

Якушев Александр Николаевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК УГРОЗА ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы и перспективы реформы российского образования. Автором изучается также влияние политики государства в сфере образования на отношение граждан России к власти, что является основой такой ключевой характеристики власти, как ее легитимность.

Ключевые слова: образование, реформа, государственная власть, легитимность, национальная безопасность.

В конце XX века Россия втянулась в кризис, который носит системный характер. Все системы государства повреждены. Государство находится в неустойчивом равновесии. Главной опасностью, порожденной кризисом, является возможность его распада и утраты суверенитета образовавшимися его частями. «Всякая крупномасштабная внутренняя реформа в России ослабляет скрепы, фиксирующие положение страны на осиях Восток-Запад, Север-Юг, и потому чревата тотальной дестабилизацией» [1].

СССР распался без силового воздействия со стороны геополитических конкурентов, но наличие внешнего фактора среди причин его распада в настоящее время не оспаривается учеными, и, более того, оно являлось в процессе распада определяющим. Б.Н. Ельцин продолжил политику разрушения государства уже применительно к России. Его призыв к руководителям субъектов Российской Федерации: «Берите суверенитета, сколько проглотите», – стал крылатым выражением. Следует заметить, что все те политические силы, которые поддержи-

вали Б.Н. Ельцина, никуда не делись, и широко представлены во всех ветвях государственной власти России до сих пор. Более того, представители этих политических сил, монополизировав социальные лифты еще при Б.Н. Ельцине, не дают возможности своим политическим конкурентам эффективно осуществлять свою деятельность по укреплению российской государственности. Следовательно, осуществление проекта по развалу России не прекращается, и проблема противодействия этому проекту не утратила своей актуальности.

В сложившейся ситуации главным фактором является легитимность государственной власти в РФ, так как устойчивость государства зависит как от граждан, так и от властных структур. Легитимность обладает свойством менять свою интенсивность, т. е. является характеристикой власти, меняющейся во времени в связи с изменениями в политической, социально-экономической, культурно-идеологической и др. сферах жизни общества. Одним из основных факторов легитимности государственной власти является ее восприятие в массовом сознании в качестве справедливой, и именно поэтому на оценку справедливости и несправедливости государственной власти наибольшее влияние оказывают изменения в социально-экономической сфере.

Особенности осмысления категории «справедливость» в разные исторические периоды дает различные трактовки его определения. Общечеловеческих критериев справедливости не существует. Они исторически и социально обусловлены. Так, например, российские либералы, проводя экономические реформы, отвергали понятие справедливости, прилагаемое к общностям людей – социальную справедливость [2]. Всякая власть должна постоянно нащупывать критический уровень несправедливости в восприятии масс, дабы не нанести ущерба легитимности. Еще Аристотель в своем произведении «Политика» по этому поводу сформулировал совершенно категорический вывод: «Главной причиной крушения политий и аристократий являются встречающиеся в самом их государственном строе отклонения от справедливости» [2]. Попробуем взгля-

нуть на реформы образования, проводимые в настоящее время в России, под углом зрения Аристотеля. Является ли в Российской Федерации справедливой социальная политика, одним из элементов которой является образование?

Право граждан Российской Федерации на образование закреплено в ст. 43 Конституции РФ.

В ст. 1 Федерального закона «Об образовании» Российская Федерация провозглашает область образования приоритетной, ведь качество образования обладает исключительной значимостью для развития не только самих граждан, но и потенциала всей страны [3].

Однако даже декларация приоритетности области образования наводит на грустные мысли. Всем нам памятны так называемые приоритетные национальные проекты, провозглашенные В.В. Путиным 5 сентября 2005 года в обращении к Правительству РФ, Парламенту и руководителям регионов. Всем нам известно, чем закончилась реализация проектов «Здоровье», «Доступное жилье». Увы, аналогичная участь постигла и приоритетный национальный проект «Образование». К сожалению, реформа образования превратилась в уничтожение образования, превращение образования в набор очень и очень поверхностных дисциплин. Прикосновение к этой проблеме оставляет ощущение, что речь в действительности идет о подрыве системы образования в интересах групповых, либо классовых, которые идут в разрез с интересами основной массы населения.

В настоящее время следует отметить, что национальная система образования в значительной степени деградировала, и снижение квалификационных потенциалов населения представляет угрозу национальной безопасности России. «Системы образования, – утверждал видный деятель американского просвещения Ф.Г. Кумбс, – существуют для того, чтобы обучать учащихся, а не для того, чтобы поставлять статистические данные об их численности» [4]. Именно для российской системы образования справедливость этого высказывания является очевидной. По доле лиц, получающих высшее образование в общей структуре

учащихся, Россия занимает первое место (22% студентов вузов при 17% учащихся в системе начального образования). США находятся на втором месте (21% студентов вузов и 34% учащихся в системе начального образования) [5].

Таким образом, Российская Федерация является самой студенческой страной мира, однако поводом для гордости для граждан за свою страну это обстоятельство не является, так как другие показатели совсем не свидетельствуют о нашем лидирующем положении в этой сфере. Так, по такому показателю, как затраты, выделяемые на подготовку одного специалиста, Россия занимает аутсайдерские позиции. Заниженная себестоимость высшего образования вероятнее всего и является причиной стремительного роста количества студентов в стране [6].

Что стало причиной этих деструктивных явлений в сфере образования? Почему лучшая в мире советская система образования оказалась разрушенной? Для ответа на эти вопросы следует обратиться к истории проводимых образовательных реформ.

Впервые вопрос о необходимости проведения реформы образования был поднят на Всесоюзном съезде работников народного образования, проходившем в Москве 20–22 декабря 1988 г. Именно тогда, на волне провозглашенной М. Горбачевым «перестройки» появились идеи о необходимости смены курса в образовательной политике государства. Перестройка в образовании предполагала внедрение плюралистических подходов в преподавании, деполитизация преподавания, свободу учителей, возможность выбора учебников, выбора предметов, переход к концепции личностного развития и т. д. [7]. Либералы от образования высказали эти идеи, и их совершенно искренне поддержали участники съезда. Это событие и стало точкой отсчета реформ в сфере образования.

Однако распад СССР и финансовый кризис вскоре заставили руководителей России забыть о продолжении реформы, и до начала 2000-х годов сфера образования вынуждена была решать проблему выживания в сложившихся экономических условиях. Так продолжалось до 2003 года, когда Россия вступила в единое Европейское пространство высшего образования (ЕПВО), подписав Болонскую

декларацию, тем самым взяв на себя обязательства реформировать национальную систему образования. Федеральный закон №17-ФЗ от 9.02.2007 г. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» и Федеральный закон «О высшем послевузовском профессиональном образовании» в части проведения единого государственного экзамена» разрабатывался и принимался по инициативе политической партии «Единая Россия» якобы для решения двух проблем, причем не имеющих никакого отношения к образованию: 1) борьба с коррупцией; 2) создание социального лифта. Заметим, что ни одна из продекларированных проблем принятием данного Закона решена не была. Коррупцию в сфере образования победить не удалось: она переместилась на уровень средних общеобразовательных учреждений, причем в более чудовищных формах. Ежегодно возбуждаются десятки громких уголовных дел по фактам нарушений при сдаче ЕГЭ. Более того, есть все основания утверждать, что уровень коррупции с введением ЕГЭ значительно вырос не только в сфере образования. Возможность получения права на досрочную сдачу ЕГЭ породила коррупцию в медицинских учреждениях (сдача экзаменов по медицинским показаниям, инвалидность и пр.), в органах социального обеспечения (родители срочно разводятся). Есть ЕГЭ-туризм. Есть проблема неквалифицированной проверки части «С» письменной работы.

С коррупцией при зачислении в ВУЗы можно успешно бороться, используя при этом другие, более дешевые методы. Современные технологии приема проведения вступительных экзаменов способны полностью исключить коррупцию. Пожалуйста: видеокамера во время их проведения (как и при проведении ЕГЭ, дополнительные средства не требуются) с прямой трансляцией экзамена в Интернете. Комиссия из педагогов другого ВУЗа – тоже вариант, исключающий коррупцию. Например, «мягкость» при приеме в ВУЗ, сопряженная с «жестким» отсевом после первой сессии. Это будет дешевле, чем обучать неэффективных студентов все четыре (пять) лет. Ведь ВУЗы боятся отчислять зачисленных студентов, так как нагрузка преподавателей может измениться, что приведет к утрате педагогических кадров.

Проблема создания социальных лифтов также не решена. Декларируется, что успешная сдача ЕГЭ позволяет детям из необеспеченных семей, из глубинки, обучаться в лучших ВУЗах России по своему выбору. А бюджет семьи позволит учить ребенка в столичном ВУЗе? Когда шла реклама законопроекта о введении ЕГЭ, все говорили о возможности получения образовательных кредитов детьми, причем, процентная ставка по такому кредиту, как объясняли инициаторы законопроекта, должна зависеть от баллов, набранных сдающим ЕГЭ. Кто сейчас вспоминает о данном обещании?

Заявленные цели не достигнуты, но введение ЕГЭ резко отрицательно сказывается на образовании. Можно уверенно констатировать, что вместо того, чтобы «сеять разумное, доброе, вечное», ЕГЭ полностью разложил процесс обучения в школе. Вместо обучения идет натаскивание на ЕГЭ, появилось деление предметов обучения на нужные и ненужные, на которые в старших классах ученики уже совсем не ходят.

Тестовая система не дает возможности обучать очень важной вещи: обучать ставить вопрос, ставить проблему. Более того, она не учит отвечать на вопрос, она учит выбирать из того, что тебе уже дано. Получается, что процесс обучения подменяется социальной дрессурой: ты сам не ставишь проблему, и не отвечаешь, а выбираешь из того, что тебе предлагаю.

Некоторые результаты такой образовательной политики налицо. Россия по уровню естественнонаучного образования в школе еще в середине 1990-х гг. значительно превосходила большинство стран Организации экономического сотрудничества и развития. Однако опрос социологов показал, что элементарные естественнонаучные знания российских граждан оказались даже несколько ниже, чем в Евросоюзе. Так, 28% опрошенных согласились с утверждением, что Солнце – это спутник Земли. 33% опрошенных согласились с другим утверждением: если радиоактивное молоко прокипятить, то радиоактивность исчезает [8].

Кроме того, ЕГЭ дает ВУЗам нецелевой контингент студентов. Худо-бедно, при всей коррупции в советской системе образования, слабые абитуриенты отсеивались. Сейчас ВУЗы обязаны всех принимать по результатам ЕГЭ и олимпиад

(нецелевых). Так, например, финалист олимпиады по математике имеет льготы при зачислении на любой факультет, не только математический. Олимпиады из средства поиска талантливых детей превращена в средство преодоления препятствий для поступления на бюджетное место.

Подрыв исторически выработанных в России содержательных основ всего образовательного процесса происходит вследствие перехода к тестированию как универсальному средству оценки знаний учащихся как в средней, так и в высшей школе. Таким образом, происходит замена проблемного обучения, которым всегда было сильно российское образование, на механическое. Задача обучающегося теперь состоит не в необходимости понимания и объяснения сути явлений, а в запоминании совокупности фактов. Осмысления этих фактов не предполагается и не требуется. Через механизм тестирования разрушается классическая модель педагогического процесса, формулирующая перед педагогом единую образовательную задачу, состоящую в обучающей, воспитывающей и развивающей функциях образования. При универсализации тестового контроля воспитание и развитие выводятся за рамки педагогической деятельности. Остается функция обучения.

Возникает вопрос: если декларированные цели принятия Закона не достигнуты, почему Правительство РФ упорно продолжает внедрять систему тестирования в жизнь?

Ответ на этот вопрос дал Г.О. Греф. Он заявил на экономическом форуме в Санкт-Петербурге 25.06.2012 г.: «Вы знаете, уважаемые господа, Вы говорите здесь страшные вещи. Вы говорите, и мне становится страшно. Почему? Вы предлагаете передать власть, власть фактически в руки населения...

Люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания...

Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. Как жить? Как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации? Все имеют возможность судить напрямую: получать не препарированную информацию через обученных правительствами аналитиков, политологов и

огромные машины, которые спущены на головы, средства массовой информации, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все средства массовой информации все равно заняты сохранением статей. Так как в таком обществе жить? И мне от Ваших рассуждений становится страшновато, честно говоря. И мне кажется, что Вы не совсем понимаете, что Вы говорите» [9].

Переход к системе всеобщего тестирования в связи с изложенным представляется тем более логичным, что ее начали крайне настойчиво внедрять в Российской Федерации после того, как попытки ее введения на Западе были оценены как крайне неудачный эксперимент. С чем это связано? Недостаточная осведомленность лиц, принимавших решение на государственном уровне? Но на эту тему имеется широкий массив литературы, представляющий доказательства отрицательного эффекта внедрения практики тестового контроля по отношению к уровню усвоения учащимися учебного материала. Возможно, это действительно целенаправленная деятельность? И Г. Греф знает, о чем говорит? Во всяком случае, такое совпадение между действиями власти и «оговорками» чиновников, близких к первым лицам государства, отрицательно сказываются на легитимности власти.

В этой связи представляется целесообразным обратиться к истории вопроса. Не впервые в российской истории чиновники считают, что не очень образованное население – очень удобный объект для управления.

Это, конечно, так, но следующему поколению чиновников приходится за это расплачиваться. В нашей истории уже был подобный период, когда власть решила, что не нужно, чтобы молодежь была слишком образованной, что достаточно образовательного уровня церковно-приходской школы (ЦПШ). Такой точки зрения придерживался Иван Давыдович Делянов, который для своего времени был фигурой не менее одиозной, чем Фурсенко для нашего времени. Стремление загнать образованность в уровень ЦПШ сыграло злую шутку. Ведь управлять образованными сложно, но с ними можно договориться. А человек малообразованный не способен договариваться. Ему не хватает аргументов для этого. И власть получила события сначала 1905 года, а затем и 1917 года.

Есть и еще одна немаловажная проблема. Наша власть постоянно проигрывает информационные войны геополитическим конкурентам. Не так давно мы были свидетелями событий, получивших названий «арабской весны». Проблема для властей тех стран, где эти события происходили, состояла в следующем. Действительно, не очень образованными людьми оказалось легко управлять посредством социальных сетей, но во время массовых событий вся проблема состояла в том, что управляли толпами восставших с другой стороны, т.е. противники властей. Таким образом, позиция, заявленная Г.О. Грефом – это проигрышная позиция, позволяющая решать краткосрочные проблемы. Но, решая краткосрочные, она создает такие среднесрочные, которые являются не всегда разрешимыми.

В 2010 году Россия осуществила переход на двухступенчатую систему высшего образования – бакалавриат и магистратуру. Сторонники этого процесса говорят о необходимости создания новой системы образования для новой реальности. Ущербность болонской системы в том, что она привносит в образование ту социальную поляризацию, которая существует в экономике. Растет разрыв между теми, кто может дать детям образование, и кто не может. Ведь образование из производственной сферы превратилось в сферу обслуживания. И нынешняя реформа образования носит абсолютно четкий классовый характер. Болонская система блокирует возможность получения качественного образования представителями низших классов. Магистратура – рыночная услуга, и предлагается тем, кто может ее оплатить. Болонская система образования – продукт процесса глобализации, а классовый смысл глобализации – отсечь от общественного пирога 80% населения. И система образования в этом смысле не является исключением.

Среди развитых западных стран получили распространение в основном две модели организации высшего образования: атлантическая и континентальная. Болонский образовательный процесс копирует атлантическую систему, в частности, двухуровневый комплекс – «4 + 2». Для Болонского процесса характерна высокая степень автономности и децентрализации образовательных учреждений и минимизация государственного участия. Для России исторически более близка

континентальная система, для которой характерна высокая роль государства в образовательном процессе.

Применительно к российской образовательной традиции Болонская система является шагом назад, так как внедряемый на ее основе бакалавриат не ориентирован на овладение конкретной специальностью. Подготовка ведется по профессиональному направлению и заключается в усвоении бакалаврами ряда стандартных приемов и правил. От специалиста же требуется осуществление инновационных проектных разработок. В российской образовательной системе функции бакалавров возлагались на выпускников техникумов. Таким образом, внедрение Болонской системы в России, вероятно, будет иметь масштабные негативные последствия [10].

Не является нормальной картина и в сфере профессионально-технического образования. Руководители нашего государства постоянно декларируют переход к новому типу экономики. Так, например, Д.А. Медведев в интервью *американскому телеканалу «Си-Эн-Би-Си»* 3 июня 2009 года заявил: «Если говорить о моих представлениях, о моих мечтах на тему о том, что будет через десять лет, то я считаю, что оптимальным было бы создание именно такой умной экономики, умных производств в самом широком смысле этого слова, и на это не следует жалеть денег» [11].

В действительности же, страна развивается в прямо противоположном направлении. Все более возрастает сырьевая составляющая экономического роста и свертывается инновационная компонента, и в этих условиях не может быть и речи о создании не только «умной» экономики, но даже и «сообразительной». Динамика же высокой развитости экономики задается соответствующим уровнем образования населения.

СССР обладал высококвалифицированными рабочими кадрами. Их квалификационный потенциал признавался одним из самых высоких в мире. Основным фактором данного успеха являлась система профессионально-технических училищ, и эта система не имела аналогов в мире. С началом 1990-х гг. система профтехобразования уничтожена.

Руководство страны даже и не предпринимает попыток исправить эту ситуацию. Показательны в этом смысле выступления первых лиц государства, свидетельствующие либо о нежелании решать проблему, либо о непонимании ее. «Государство должно задавать приоритеты, кто нужен государству», – было сказано Д. Медведевым. «Нашим вузам пора прекращать делать бесконечных экономистов и юристов, у нас их много, слишком много» [12], – полагает Дмитрий Анатольевич.

В этой связи необходимо отметить, что логика действий Д.А. Медведева не выдерживает никакой критики. Государство действительно должно «задавать приоритеты, кто нужен государству». Но каким образом? Путем уничтожения юридического образования? Как соотносятся предложения Дмитрия Анатольевича с его декларациями о необходимости борьбы с правовым нигилизмом в Российской Федерации, который «является мощнейшим тормозом на пути развития современной России» [13]? Возможно, Медведев не знает, что к числу основных мер по преодолению правового нигилизма относятся:

- повышение общей и правовой культуры граждан, их правового, морального и политического сознания;
- массовое просвещение и правовое воспитание населения; введение повсеместного правового всеобуча и т. п. [14].

Представляется, что задачей государства, тем более государства с рыночной экономикой, является создание условий, при которых другие профессии будут для абитуриентов более привлекательными. Именно государство должно создавать высокооплачиваемые рабочие места для агрономов, инженеров, учителей, врачей и др. Однако, на практике мы наблюдаем иную картину. Промышленность, транспорт, сельское хозяйство не оправились от разрушительных «реформ». И для чего готовить инженеров, агрономов, зооинженеров, если им работать будет негде? В современных условиях, когда положение в российской деревне и в большинстве отраслей промышленности является просто катастрофическим, а в связи с вступлением России во Всемирную торговую организацию оно вряд ли в ближайшей перспективе улучшится, выбор абитуриентов в пользу

юридического и экономического образования представляется вполне оправданным.

У нас не было обсуждения в обществе реальных проблем в образовании. У нас собирались чиновники, образовательный уровень которых зачастую вызывает серьезные сомнения в том, что они способны решать такого рода задачи, и решили, что нам нужен ЕГЭ, нужна Болонская система. Это научно необоснованный подход. Это непродуманный подход. Он не учитывает нашу национальную специфику.

СССР имел вселенский проект, мы создавали великую страну, передовое, индустриальное общество, поэтому запрос на высокий уровень образования был, и он реализовался. Сейчас у России такого проекта нет, поэтому никто целей перед образованием никто ставить не будет. Нужна политическая воля. Необходимо, чтобы власть поняла, что реформа образования рушит не только собственно образование, но и саму социальную систему. Следовательно, в перспективе, и саму власть. В связи с тем, что власть сейчас живет краткосрочными проектами, об этом она не задумывается. Поэтому система образования превращена в сферу услуг, поэтому качество этих услуг будет из года в год снижаться, так как будет снижаться образовательный уровень заказчиков таковых. И, как следствие, образование перестанет быть престижным явлением в обществе. Уже сейчас мы наблюдаем такую картину. Как отмечает Н. Римашевская «работающие бедные» это чисто российский феномен. Особую тревогу вызывает то, что большинство трудоспособных «бедняков» – это врачи, учителя, работники науки и культуры, то есть работники тех отраслей, где наиболее высока доля работников с высшим образованием. И это именно те сферы, которые и должны обеспечивать воспроизведение качества человеческого потенциала, являться социальной базой поддержки проводимых социальных реформ [15].

Все эти факты свидетельствуют о превышении любых порогов национальной безопасности. При сохранении существующего положения в сфере образования, любые перспективы России выглядят призрачно.

Список литературы

1. Панарин А.С. Философия политики / А.С. Панарин. – М.: Высшая школа. 1996. – С. 17.
2. Латынина Ю. Атавизм социальной справедливости / Ю. Латынина // Век XX и мир. – 1992. – № 5.
3. Федеральный закон «Об образовании» от 10.07.1992 г. №3266-1-ФЗ (в редакции от 01.04.2012).
4. Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге развития XXI века / Б.Л. Вульфсон. – М., 1999. – С. 9.
5. Вульфсон Б.Л. Указ. соч. / Б.Л. Вульфсон. – С. 17.
6. Россия и страны мира. 2006: Стат. сб. – М., 2006. – С. 126-127.
7. Всесоюзный съезд работников народного образования. Стенографический отчет. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 13-78.
8. Смолин О.Н. Образовательная политика и человеческий потенциал России: декларации и реальность: Материалы Всероссийской научной конференции «Россия: путь к социальному государству» / О.Н. Смолин. – М.: Научный эксперт, 2008. – С. 60.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsinten.ru/video/vystuplenie-germana-grefa.html>
10. Болонский процесс. Взгляд на проблему: Сб. материалов. – М., 2004.
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ria.ru/economy/20090603/173188625.html>
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://referz.ru/proizvodstvo_beskonechnyh_jekonomistov_i_juristov.html
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.novopol.ru/-medvedev-pravovoy-nigilizm-tormozit-razvitie-sovremen-text39649.html>
14. Общая теория государства и права: Академический курс: В 3-х т. / Отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 492.
15. Римашевская Н. Социальные реформы и стратегические задачи / Н. Римашевская // Свободная мысль. – 2004. – №11. – С. 36.